

ИСТОРИЯ ИСЛАМСКОГО СЕПАРАТИЗМА НА ЮГЕ ТАИЛАНДА

ЛИПИЛИНА

Ирина Николаевна

канд. истор. н., доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11).
E-mail: lipilina.i@gmail.com

Аннотация. Историю сепаратистского движения малайского населения Таиланда можно разделить на следующие этапы: начало борьбы в первой половине XX в.; образование боевых исламских группировок и столкновение их с правительственными войсками в послевоенный период; прекращение вооруженной борьбы в 1980-е гг.; взрыв террористической активности на фоне радикализации ислама в мире. Основной причиной появления сепаратизма можно считать реакцию малайского меньшинства на националистическую политику таиландских властей, имевшей целью таизацию и буддизацию населения. В настоящее время несмотря на все усилия таиландских властей конфликт не преодолен, и в южных провинциях угроза войны сохраняется.

Ключевые слова: Таиланд, этноконфессиональные противоречия, мусульманское население Таиланда, малайское этническое меньшинство, национальная идентичность.

Многие десятилетия в Таиланде сохраняется напряженность в отношениях государства с мусульманскими этническими меньшинствами. Она связывается главным образом с деятельностью сепаратистских движений этнических малайцев на Юге страны¹, которые используют ислам в качестве основного средства сохранения своей этнической самобытности. Однако сам по себе ислам в преимущественно буддийском государстве, которым является современный Таиланд (до 90% населения являются буддистами), не является причиной политической конфронтации и межэтнических столкновений. Примером тому может служить положение других этнических общностей, исповедующих ислам (арабы, индийцы, пакистанцы, чамы, яванцы, китайцы и др.), которые довольно мирно сосуществуют в тайском обществе. Затяжной характер конфликта обусловлен не только проблемами религиозной нетерпимости, культурной и национальной разнородности, но и такими факторами, которые связаны с политическими, экономическими и другими интересами задействованных в противоборстве сил.

¹ Малайцы насчитывают 3–4 млн человек и составляют 6% населения. Малайская община — третья по численности этническая группа, 70% — тайские народы, более 15% — китайцы.

Начало данного конфликта относится к концу XIX — началу XX вв. К этому времени малайские султанаты окончательно вошли в состав тайского государства (они были завоеваны еще в XV в.)¹, однако их зависимость носила скорее номинальный характер и не нарушала установившийся там порядок. Они подвергались минимальному вмешательству центра во внутренние дела и не испытывали какого-либо давления с его стороны в культурно-религиозном плане². Положение в качестве вассальных земель выражалось в отправке традиционной дани (серебряное или золотое дерево — *bunga mas*) в качестве подтверждения лояльности тайскому королю.

Модернизация государства, начатая тайскими правителями во второй половине XIX в., кардинально изменила отношения центра и периферии. Вместо рыхлой системы соподчинения в основу государственного устройства была положена идея единого, контролируемого из центра унифицированного пространства.

Реформы в области управления, судопроизводства и образования были осуществлены на всей территории страны, без учета культурной самобытности и национальных особенностей проживающих там народов. В отношении бывших малайских султанатов это означало разрушение всего, что составляло основу их идентичности (язык, культура, право, религия). Это стало причиной противостояния малайцев попыткам правительства таизировать и буддизировать местное население.

Выступления малайского населения начались сразу же после проведения реформ. В 1910, 1911 гг. на Юге страны вспыхнули первые антитайские восстания. На протяжении 1920-х гг. в ответ на ужесточение тайского национализма в начале XX в. сопротивление усилилось. Возглавили его представители отстраненной от власти местной элиты³. Во время восстания 1922 г., которым руководил находившийся в изгнании бывший султан Патани, впервые прозвучали требования создания на малайских землях независимого исламского государства⁴.

В дальнейшей истории малайского сопротивления можно выделить несколько этапов: 1) перерастание стихийных выступлений в освободительную борьбу — 1940-е гг.; 2) подъем повстанческого движения — 1970-х гг.; 3) начало диалога с властями — с 1980-х гг.; 4) взрыв экстремизма — с начала 2000-х гг.

Причиной перерастания стихийных выступлений в осознанную и организованную борьбу за независимость стал жесткий национализм властей, который в период диктаторских военных режимов (1930–1940-е гг.) приобретал все более выраженные шовинистические формы.

¹ Малайцы приняли ислам в XIII в.

² См. подробнее об организации земель в тайских государствах: Липилина И. Н. Ранние этапы развития городов и формирования городской структуры Таиланда. Вестник МГУ. Серия «востоковедение». 2005. № 2.

³ Brown D. From Peripheral Communities to Ethnic Nations: Separatism In Southeast Asia // Pacific Affairs, 1988. Vol. 61, No. 1. P. 52.

⁴ Раджа Патани Абдул Кабир Камародин в 1902 г. был выслан на Север страны, а затем эмигрировал в Британскую Малайзию, откуда он руководил сопротивлением.

По отношению к малайским мусульманам Юга это проявилось в полном запрете использования исламского права, закрытии школ-пондоков, в запрещении малайского языка, ношения традиционной малайской одежды и исламских праздников. В южных районах подобные действия провоцировали столкновения с силами правопорядка и массовый исход малайского населения на территорию Британской Малайзии.

В послевоенный период на фоне демократизации общественной и политической жизни в стране гражданскими правительствами 1944–1947 гг. была принята целая серия мер для обеспечения свободы вероисповедания мусульманского меньшинства. Были открыты мусульманские школы, в южных провинциях разрешено использование исламского права. В 1945 г. принят «Акт об исламе» и восстановлена после значительного перерыва существовавшая еще со времен Аютии (с XVII в.) должность Туларатчамонтри, являвшегося советником короля по вопросам ислама¹.

В расчете на возможный диалог с властями сложившаяся вокруг зажившего о себе в эти годы как духовного лидера малайских мусульман имама Хаджи Сулонга бин Адлулы Кадира² группа Patani People's Movement (PPM) в 1947 г. выступила с требованиями предоставить автономии четырем южным провинциям (Яла, Наратхиват, Паттани и Сатун). Кроме этого, они считали необходимым признать малайский (наряду с тайским) официальным языком; комплектовать местные органы власти на 80% за счет этнических малайцев; признать правовую автономию региона³.

Однако правительство не успело дать ответ на предъявленные требования. Пришедшие в том же году к власти военные восприняли петицию «как проявление среди малайцев-мусульман сепаратистских настроений, могущих вылиться в восстание»⁴. Во избежание подобного развития событий Хаджи Сулонг был арестован. Его арест спровоцировал массовые выступления протеста, которые сопровождались кровопролитными столкновениями с силами правопорядка, в результате чего сотни человек были убиты, тысячи покинули страну. В апреле 1948 г. в деревне Дусун Ниор (пров. Наратхиват) тайские войска расстреляли сотни ни в чем неповинных мирных жителей. Произшедшее стало кульминационным моментом развития событий и отправной точкой в борьбе малайского народа. С этого времени началась борьба малайского народа за независимость Паттани (*Merdeka Patani*).

В последующие годы эта борьба приобрела организованные формы. К концу 1950-х гг. она превратилась в мощное движение, представленное

¹ После смерти в 1936 г. последнего Туларатчамонтри эта должность была упразднена военными властями.

² Хаджи Сулонг оставил свой след не только как общественно-политический, но и религиозный деятель. Можно сказать, что именно благодаря ему произошла реисламизация региона. В 1947 г. он занимал пост председателя провинциального исламского совета в Паттани

³ Thanet Aphornsuvan. *Origins of Malay Muslims Separatism in Southern Thailand//Asia Research Institute. Working Paper Series N° 32., 2004. P. 32.*

⁴ Thanet Aphornsuvan. *History and Politics. Op.Cit. P. 23*

рядом вооруженных групп, действовавших на территории четырех южных провинций. В этот период были созданы организации: Национальный фронт освобождения Патани (BNPP — Barisan National Pembebasan Patani), Национальный революционный фронт (BRN — Barisan Revolusi Nasional), Patani United Liberation Organization (PULO). Нарастание сопротивления было обусловлено усилением давления военных властей на малайские районы.

Всего на Юге страны действовало до 60 вооруженных группировок, по отношению к которым использовалось определение «бандитские сепаратистские формирования» (*тъон бэнг йэк диндэн*). С конца 1960-х гг. они развернули полномасштабные военные действия против тайландских властей. К началу 1980-х гг. под влиянием активизации ислама в мире вооруженная борьба малайских мусульман все в большей степени приобретала религиозный характер. С этого времени конфликт на Юге окончательно сместился от этнонационального к конфессиональному. Ислам, а не этническая идентичность стал главным лозунгом. Это видно из названия возникавших в этот период групп, например, United Mujahedin Front of Patani, или переименования BNPP в Islamic Libaratuon Front of Patani.

В начале 1980-х гг. в истории малайского сопротивления наступил переломный момент. После двадцати лет непрекращающегося насилия тайские власти отказались от силовых методов. Они предусмотрели целый комплекс мер для урегулирования ситуации на Юге, в том числе, экономическое развитие региона и преодоление его хозяйственной изолированности, политическую амнистию участникам повстанческого движения, модернизацию системы образования на основе принятых исламских традиций. Инициатором программы национального примирения выступил известный политический и общественный деятель Таиланда Прем Тинсуланон, выходец из южной провинции Сонгкхла, возглавлявший правительства в 1980–1988 гг.¹. Благодаря гибкой политике компромиссов и уступок Прему удалось стабилизировать ситуацию на Юге.

Происходившая в этот период демократизация общественно-политической жизни открыла для малайских мусульман возможность участия в общенациональном политическом процессе. Значительно повысилось представительство выходцев из региона, в том числе и малайцев-мусульман, в политических партиях. Впервые их стали допускать на высшие государственные посты: в 1996–2001 гг. малаец занимал пост председателя нижней палаты парламента, в 2001–2005 гг. — министра внутренних дел. С этого времени в южных провинциях мусульмане стали преобладать в местных органах власти.

В условиях, когда для малайских мусульман открылись возможности легального отстаивания их собственных интересов, вооруженная борьба резко пошла на спад. В 1982–1983 гг. 450 лидеров сепаратистов сдались

¹ В настоящее время Прем Тинсуланон является председателем Тайного совета при короле.

властям. Движения BRN и PULO раскололись на мелкие группы, которые отошли от политической борьбы и маргинализировались, скатившись в криминальную сферу. В конце 1990-х гг. власти заявили, что сепаратистского мусульманского движения на Юге страны больше нет. Положение в южных провинциях в целом нормализовалось, хотя отдельные столкновения продолжались.

Наметившаяся перспектива национального примирения была прервана взрывом конфронтации в начале третьего тысячелетия. Возможно, подъем мусульманского экстремизма в Таиланде был связан с активизацией исламистских движений в мире и развертыванием с их стороны террористической деятельности. Однако прямых доказательств такой связи не имеется, поэтому большинство специалистов пытаются объяснить это исключительно репрессивным характером политики правительства Таксина Чиннавата по отношению к мусульманскому Югу. В политике Таксина, пришедшего к власти в 2001 г. на волне подъема националистических настроений в таиландском обществе была сделана ставка на силовые методы. Таксин заявил о готовности быстро и жестко разрешить затянувшийся конфликт, для чего наделил особыми полномочиями полицию и расквартированные в южных провинциях армейские части и, кроме этого, он практически вернулся к политике таизации этнических малайцев и игнорирования их национальных и конфессиональных особенностей¹.

В южных провинциях с начала 2000-х гг. участились случаи несанкционированных задержаний, арестов, облав, расстрелов на месте подозреваемых в принадлежности к исламским боевикам, исчезновения людей. В ответ на это противоположная сторона стала устраивать нападения на военные базы и полицейские участки, взрывы, поджоги, причем в отличие от 1960–1970-х гг. их действия не ограничивались столкновениями с силами правопорядка и сопровождалось значительными жертвами среди гражданского населения и буддийского духовенства. После двух инцидентов — в районе мечети Кру-зе и деревни Так бай², произошедших в 2004 г., процесс принял неуправляемый характер. В провинциях Наратхват, Яла и Паттани люди гибли почти ежедневно. В течение 2004–2005 гг. число жертв превысило 2 тыс. человек. При этом единства в оценке происходящего у руководителей страны не было. Министр обороны, директор полиции Таиланда считали это проявлением борьбы исламистских групп, Таксин же склонен был видеть в этом только криминальное начало.

Отстранение Таксина с политической сцены в 2006 г. не стабилизировало ситуацию на Юге. При этом власти пытались находить более гибкие подходы, проявлять большую толерантность в отношении вопросов

¹ Матичон. Еженедельник. Январь, 2005.

² Инцидент Кру-зе произошел в апреле 2004 г., когда около ста тайских военных были расстреляны при нападении боевиков на блокпосты, в том числе около мечети Кру-зе. Случай в деревне Так бай относится к октябрю того же года, когда 67 повстанцев скончались в грузовиках, перевозивших их на военную базу из полицейского участка в деревне Так бай.

национальной и конфессиональной принадлежности. В СМИ был введен запрет на использование слова «террористы» (*ко кан рай*), вместо этого употреблялся термин «дестабилизирующие элементы» (*ко кхуам май сангон*). В 2010 г. на пост Туларатчамонтри был впервые назначен этнический малаец суннит Азиз Питаккумпхон.

Одновременно с тем, что в правительственных кругах росла готовность искать компромиссные пути, определенные изменения отмечались в настроениях и предпочтениях самих малайцев, проживающих в Таиланде. По мере модернизации страны мусульманская молодежь постепенно стала выходить из-под влияния традиционных исламских групп¹. Нарушалась экономическая и культурная изолированность южных провинций. Росла миграция малайского населения внутри страны. Важным фактором дальнейшего вовлечения малайского населения в процесс межнационального сближения стал высокий авторитет короля в мусульманских районах. Один из активистов мусульманской общины в интервью тайским СМИ отмечал, что « в критические периоды такие, как сейчас, к кому мы можем обращаться, как не к королю, нашему отцу, единственной нашей надежде, к которому все мусульмане относятся с наивысшим почтением»². Король Таиланда Пхумипхон Адудьядет во время эскалации конфликта в 2003–2004 гг. всегда выступал за мирные средства его урегулирования, однако его влияния оказалось недостаточно для примирения. В обществе стала звучать и такая точка зрения, что единственным выходом является предоставление малайским мусульманам независимости.

Однако исламский фактор продолжает играть важную роль, наряду с целым комплексом исторических, культурно-цивилизационных, социально-экономических явлений, в разжигании и сохранении современного конфликта. Кроме того, в условиях нарастающей глобализации мира, на сложившуюся в стране этноконфессиональную ситуацию влияют не только внутренние, но и внешние факторы.

В настоящее время нет достоверной информации, о том, кто стоит за непрекращающимся на Юге страны насилием, все сведения об этом носят приблизительный и предположительный характер. Существует мнение, что в стране действуют некие подпольные группы, а их лидеры, неизвестной национальности и гражданства, глубоко законспирированы. Цели и задачи их деятельности не обозначены, разные группы выдвигают широкую палитру требований от культурной автономии до образования самостоятельного государства.

В 2013 г. впервые за годы противостояния правительство выразило готовность идти на компромисс и предоставить частичную автономию малайским районам. При содействии правительства Малайзии, на территории которой нередко скрываются террористические группы, были начаты переговоры с представителями BRN, одной из воюющих на Юге страны

¹ Gilquin M. Op.Cit. P. 23–24.

² McCargo D. Op.Cit. P. 57–60.

повстанческих группировок, а в марте во время визита тайландского премьер-министра в Куала-Лумпур с ними было подписано официальное соглашение¹. Достигнутая договоренность, однако, практически никак не повлияла на общую ситуацию в южных районах страны, где продолжается кровопролитие. Дело в том, что большинство участвующих в террористических актах сил не имеют единого центра, как правило, действуют разрозненно, и не признают представительство BRN. Как отмечают наблюдатели, конкретных результатов переговоров пока нет, но появилась некоторая перспектива прекращения войны. Тем более, что такие факторы, как усталость населения от непрекращающегося насилия и все возрастающее количество жертв с обеих сторон (с 2004 г. число погибших приближается к 6000 человек) объективно способствуют возможности примирения. Кроме этого положительный пример соседних стран в преодолении этноконфессиональных противоречий дает понимания того, что достижение компромисса в таких сложных проблемах вполне осуществимо, хотя и требует времени и взаимного понимания сторон.

Литература

Липилина И.Н. Ранние этапы развития городов и формирования городской структуры в Таиланде (XIII — сер. XIX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 13, Востоковедение. — 2003. — № 2. — С. 41–58.

Прайонсак Чалайондеча. Муслим най пратхет тхай (Мусульмане в Таиланде. На тайском языке). — Бангкок, 1986.

Beker C., Phasuk Phongpaichit. A History of Thailand. New York, 2005.

Brown D. From Peripheral Communities to Ethnic Nations: Separatism In Southeast Asia // Pacific Affairs, 1988. Vol. 61, No. 1.

Chaiwat Satha-Anand. The Silence of the Bullet Monument: Violence and «Truth» Management, Dusun-Nyor 1948, and Kru-Ze 2004 // Rethinking Thailand's Southern Violence. Singapore, 2007.

Gilquin M. The Muslims of Thailand. Chiang Mai, 2002.

McCargo D. Thaksin and the Resurgence of Violence in the Thai South. Rethinking Thailand's Southern Violence. Singapore, 2007.

Melvin Neil J. Conflict in Southern Thailand. Islamism, Violence and the State in the Patani Insurgency. SIPRI Policy Paper No. 20. Stockholm, 2007.

Omar Faruk Bajunid. Islam, Nationalism and the Thai State: Dynamic Diversity in Southern Thailand. Chiang Mai, 2005.

Piya Kittaworn, Nukul Ratanadukul, Amporn Kaewnu, Lamai Manakarn. Voices from Grassroots: Southerners Tell Stories about Victims of Development. Islam, Nationalism and the Thai State: Dynamic Diversity in Southern Thailand. Chiang Mai, 2005.

Suchat Setthamaline. The Transformation of Chinese Muslims in Northern Thailand. Thesis (Ph.D.) — University of Hawai'i. 2010.

¹ Матичон. Еженедельник. Апрель, 2007.

- Thailand Population Census 2010. Preliminary Report.
Thak Chalermtiarana. Thai Politics, 1932–1957: Extracts and Documents.
 Bangkok, 1978.
Thanet Aphornsuvan. History and Politics of the Muslims in Thailand.
 Bangkok, 2003.
Thanet Aphornsuvan. Origins of Malay Muslims Separatism in Southern
 Thailand // Asia Research Institute. Working Paper Series № 32., 2004.

Islamic world of Asia and Africa: traditions and modernization

A HISTORY OF MUSLIM SEPARATISM IN THE THAILAND'S SOUTHERN PROVINCES

Irina N. Lipilina

Cand. Sci. (Hist.), associate professor,
 Institute of Asian and African Studies,
 Lomonosov Moscow State University (11,
 Mohovaya Str., Moscow, 125009, Russian
 Federation).

E-mail: lipilina.i@gmail.com

Abstract. History of separatistic movement of the Malay community in Thailand comprises following stages: rise of fight in the first half of XX century; shaping of the combat Muslim groups followed by armed clashes with the government's forces after the WWII; standstill in the 1980s; local outbreak of terrorism with the global radicalisation of Islam. The major trigger of separatism of the Thailand's Malays is nationalistic policy of official Bangkok aimed at their conversion into Buddhism and Thai cultural identity. Despite all its efforts in southern provinces the government has not yet solved the conflict and danger of military clashes in these parts still persists.

Keywords:

